

О Т Д Ъ Л Ъ I

О СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Существует мнѣніе, что юношескій возрастъ — наиболѣе «языческой». Въ этихъ словахъ есть известная правда, но въ цѣломъ это мнѣніе невѣрно — хотя бы въ силу того, что какъ разъ на юношескій возрастъ нерѣдко падаетъ періодъ горячаго, беззаветнаго идеализма, который, конечно, имѣетъ религіозный характеръ. Гораздо ближе къ истинѣ то мнѣніе, которое характеризуетъ юность, какъ «художественный» періодъ за его стремленіе воплотить въ реальность свои героическія мечты и, жизненные планы. Удареніе здѣсь надо ставить, именно, на этомъ стремленіи къ конкретному міру. Это, если угодно, духовная узость, ибо здѣсь отсутствуютъ широкія перспективы, общія проблемы. Юность, беззаботная и безпечная въ своей жизни, въ своихъ планахъ и замыслахъ непремѣнно хочетъ быть реалистичной, конкретной. Это возрастъ «прямого дѣйствія (action directe), непосредственной тяги къ реальному миру. Такъ парадоксально уживаются рядомъ потребность въ планахъ быть реалистичнымъ, а въ жизни быть безпечнымъ и беззаботнымъ. Вѣроятно, психической корень этого лежитъ въ томъ, что юность все еще находится подъ властью «игры» — чѣмъ и отличается отъ психической зрѣлости съ ея «серьезной» установкой. Конечно, объ «игрѣ», какъ психической формѣ, говорить надо съ большими оговорками — ибо къ юному возрасту въ душѣ скопляется такъ много реальныхъ и реалистичныхъ движеній, что тутъ нѣтъ уже ничего общаго съ игрой въ раннемъ дѣтствѣ. А все же и юность еще находится въ сферѣ игры — и это лучше всего видно на томъ, какое мѣсто занимаютъ въ жизни молодежи развлеченія. Это не отдыхъ послѣ утомительной работы, какъ у старшихъ, это не потребность уйти отъ обыденной жизни въ другой міръ: въ развлеченіяхъ молодежь живетъ полной жизнью, какъ бы расправляетъ свои крылья, воз-

вращается къ себѣ — ибо все еще игра (въ болѣе глубокомъ смыслѣ слова) опредѣляетъ основной тонъ душевной жизни. Религіозное и моральное воспитаніе не только не должно игнорировать всего этого, но наоборотъ, оно должно опираться на эти движенія, чтобы углубить и высвѣтлить ихъ, чтобы юность на опытѣ пережила, что высшая и подлинная радость не должна отрываться отъ міра высшихъ цѣнностей, но должна быть въ гармоніи съ ними. Для дѣловыхъ и практическихъ людей нашего времени вся духовная жизнь кажется чѣмъ то недѣловымъ, какъ бы нѣкоей «игрой». Пусть — по мы и сами должны признать, что черезъ психологию игры юность научается цѣнить все то въ душѣ, что не имѣетъ прямого отношенія къ жизни, но что опредѣляетъ ея смыслъ и красоту. Мы недостаточно еще цѣнимъ религіозные и моральные отсвѣты и дѣйствія искусства, а тѣмъ болѣе игры и оттого наша система духовнаго воспитанія часто такъ интеллектуалистична, не задѣваетъ живыхъ струнъ въ душѣ, не вдохновляетъ юность...

Всѣ эти мысли хотѣлось намъ высказать въ связи съ темой о современной молодежи, у которой приходится наблюдать нѣсколько повышенное стремленіе къ развлеченіямъ, грубоватый реализмъ, безспорный упадокъ культурныхъ навыковъ, пожалуй даже одичаніе. Все это вѣрно, конечно, но современная молодежь никакъ не могла бы отнести къ себѣ жалобныхъ словъ поэта: «наше поколѣніе юности не знаетъ»... Нѣтъ, современная молодежь не растеряла прекрасныхъ свойствъ юности. Она и огрубѣла и изнервничалась, она ниже былого культурнаго уровня, она утилитарна и расчетлива, груба и буйна — но она подлинная юность. Стоитъ лишь внимательно пронаблюдать за тѣми, кто будто бы ищетъ только веселья, да утилитарно используетъ всѣ возможности, чтобы убѣдиться, что современная молодежь такъ же полна духовныхъ запросовъ и исканій, какъ это

было и прежде. Стиль развлеченій, типъ плановъ и замысловъ часто насъ коробитъ, шокируетъ, но мы должны подавить въ себѣ это, мы должны пойти навстрѣчу нашей молодежи, войти въ ея міръ, создать для нея «разумныя» (вѣрнѣе — здоровыя) развлечения, чтобы черезъ все это дойти до глубины души и помочь молодежи духовно окрѣпнуть. Не должны мы смущаться неприглядной или неприятной вѣшностью, намъ необходимо имѣть больше проницательности и духовнаго чутья. Я готовъ даже сказать: кто преодолѣетъ первыя трудности въ работѣ съ современной молодежью, тотъ убѣдится въ глубокихъ и сильныхъ духовныхъ запросахъ у нея. Они скрыты, вѣрнѣе, прикрыты, ихъ надо еще извлечь, — и оттого одна изъ самыхъ отвѣтственныхъ и серьезныхъ проблемъ въ религіозномъ и моральномъ воспитаніи современной молодежи — это вопросъ о томъ, какъ овладѣть ея міромъ, какъ заполнить ея досугъ, сдѣлать привлекательнымъ, интереснымъ, дорогимъ то, что сразу не захватываетъ молодежь. Не нужно бояться идти черезъ развлечения къ духовнымъ нуждамъ молодежи: существенно здѣсь то, чтобы молодежь не чувствовала въ насъ резонанса, но видѣла въ насъ друзей, которые хотятъ обогатить и украсить ея жизнь. Черезъ вѣшнее къ внутреннему... этотъ педагогическій мотивъ особенно часто приходится вспоминать тѣмъ, кто работаетъ съ современной молодежью.

В. 3.

ДѢТСКІЕ ИНТЕРЕСЫ И ИХЪ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЪ РЕЛИГІОЗНОМЪ ВОСПИТАНІИ

Для педагога нѣтъ болѣе важной и трудной задачи, чѣмъ правильная постановка дѣтскаго отдыха, дѣтскаго развлечения. Творческая игра ребенка, его свободное воображеніе должны быть использованы педагогически. Иначе въ землю зароется безцѣнный талантъ — лучший способъ проведенія основныхъ началъ воспитанія въ самую жизнь ребенка, въ наиболѣе укромные уголки его души и интересовъ. Для религіозной педагогики отсюда рождается вопросъ о такой творческой дѣятельности ребенка, въ которой свобода его воображенія и дѣятельности служила бы къ усвоенію религіознаго матеріала. Система подобныхъ работъ-развлеченій не можетъ быть плодомъ теоретической работы. Ее надо выработать на практикѣ и провѣрить жизнью. Здѣсь возможно безконечное разнообразіе и личная инициатива, какъ педагога, такъ и ребенка. По-

этому приводимыя ниже указанія могутъ служить только примѣрами, которые слѣдуетъ развивать и дополнять.

1) **Коллекціонированіе** является однимъ изъ любимыхъ занятій дѣтскаго (а иногда и не дѣтскаго) возраста. Интересъ привязывается при этомъ: 1) къ отысканію соответствующихъ объектовъ; 2) къ ихъ приобрѣтенію; 3) къ ихъ классификаціи; 4) собственно къ составленію коллекцій (распредѣленію въ альбомъ, на полкѣ, наклеиванію и т. д.). Изученіе же объектовъ происходитъ попутно, само собой; эти даромъ дающіяся знанія и необходимо использовать. Что же можетъ быть объектомъ такого религіознаго коллекціонированія? Самое доступное и простое — это изображеніе священныхъ предметовъ, снимки съ иконъ, храмовъ, монастырей, картинки (изъ старыхъ журналовъ), открытки. Ихъ нужно подбирать серіями, которыя могутъ составлять отдѣльные альбомы. Напр., двенадцатые праздники; святые; каждый находитъ изображеніе своего святого и въ результатѣ получается соборъ покровителей всего класса или школы; изображеніе русскихъ святыхъ даютъ канву для всей русской исторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ возможность изучить лики святыхъ (святителей, преподобныхъ, благовѣрныхъ князей, мучениковъ и т. д.). Русскіе храмы — богатый матеріалъ для знакомства съ русской церковной архитектурой: деревянной, новгородской, суздальской, московской, петербургской и попутно съ соответствующими эпохами, строителями соборовъ и т. п. Изъ матеріала, связаннаго съ Великимъ Постомъ — изображеніе Андрея Критскаго и Св. Феодора Тирона для первой недѣли; Св. Маріи Египетской для 5-ой недѣли; открытки «Вербная суббота», «Пасхальная служба» и т. п. Въ этотъ альбомъ болѣе сложный и трудный можетъ войти и литературный матеріалъ: стихотворенія о Великомъ Постѣ (Пушкинъ, Блокъ), отрывки изъ житій — переписанные дѣтьми по собственному выбору и т. п.

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, какое возможно здѣсь разнообразіе и творчество. Последнее проявляется: 1) въ установленіи задачи (давайте собирать то-то); 2) въ распредѣленіи матеріала (собирали вообще виды русскихъ церквей, а потомъ стали распредѣлять ихъ — по стилямъ, по эпохамъ, по территоріямъ, или начали собирать матеріалъ по двенадцатымъ праздникамъ, а потомъ перешли къ праздникамъ вообще, затѣмъ выдѣляемъ Богородичные праздники); 3) въ вырѣзаніи, клееніи, шиваніи и проч. техникѣ. Каждое изображеніе при этомъ разсматривается, изучается, сравнивается при